

На самом деле он просто случайно об этом упомянул, и старший брат согласился, что его очень удивило.

— Жому, скажи, почему мой старший брат в последнее время стал таким странным? Он больше не ругает меня, даже если я делаю ошибки в документах. Раньше он был таким строгим, а теперь... Неужели что-то случилось?

Су Жому посмотрел на него с недовольством:

— Откуда мне знать?

Да, Жому все время болел, как он мог знать о делах старшего брата?

— Кстати, в следующем месяце праздник Дуанью, ты пойдешь на гонки на лодках?

Это был ежегодный фестиваль, очень оживленный.

— Я не пойду.

Его это не интересовало. К тому же Шитоу уже нашел несколько магазинов, которые он хотел осмотреть. У него не было времени на такие вещи. Они поговорили еще немного, и, так как во дворце были дела, Сюань Чэ ушел.

Увидев, что на улице хорошая погода, Су Жому накинул одежду, взял Эрхо и отправился в сад. Только он вышел, как встретил Сюань Цзи, который возвращался с прогулки.

Сегодня он был одет в элегантный светло-фиолетовый наряд, выглядел величественно и привлекательно, но его лицо было напряжено, видимо, его что-то беспокоило.

Увидев его, лицо Сюань Цзи стало еще мрачнее, он сердито подошел.

— Почему ты вышел из покоев, если болен?

— Я же не умираю, почему мне нельзя выйти? Кстати, хочу тебя кое о чем спросить.

Су Жому улыбнулся с хитрой улыбкой.

Сюань Цзи посмотрел на него с недовольством, сложил руки за спиной и отвернулся:

— О чем?

Подойдя ближе, Су Жому с хитрой улыбкой сказал:

— Пару дней назад, в полубессознательном состоянии, мне приснился сон, будто я...

— Если это был сон, зачем ты мне рассказываешь? Если болен, не выходи попусту, хорошо отдыхай.

С этими словами он резко развернулся и вместе с Нань Вэй и Нань Ю направился в свой двор.

Су Жому, увидев его покрасневшие уши, понял ответ, и настроение его сразу улучшилось. Он взял Эрхо и начал напевать песенку, играя с ним.

— Старший, что ты сказал, что тебе приснилось?

Шитоу заметил, что за два дня их старший стал казаться более загадочным.

— Ты ослышался, верно, Эрхо?

С хорошим настроением Су Жому посмотрел на него, а затем на Эрхо в руках.

— Ты ослышался, ты ослышался.

Эрхо прыгал вверх и вниз, громко крича.

В этот момент снаружи быстро вошел управляющий, его лицо было в поту, видимо, он сильно торопился. Су Жому остановил его.

— Что случилось?

Он недолго знал этого управляющего, но уже понял, что он спокойный и вежливый человек, никогда не торопился без причины.

Управляющий вытер пот:

— Ваше Высочество, только что из дворца сообщили, что наложница родила сына. Император, получив известие, сразу же приказал сообщить вам.

Родила сына? Смотря на удаляющегося управляющего, Су Жому задумчиво опустил взгляд.

— Разве рождение сына не нормально? Это же радостное событие!

— Дурак.

Услышав его слова, Су Жому ударил его по голове:

— Эта наложница — старшая внучка маркиза Чжэньбэя, то есть старшая дочь его второго сына.

Без этого внука маркиз уже был очень амбициозен, а с рождением этого ребенка небо, небо изменится!

— Хорошо! Хорошо! Моя внучка молодец! Ха... Император еще не назначил императрицу, а это первый сын! Ха...

В доме маркиза Чжэньбэя маркиз, услышав эту новость, смеялся от радости.

Перед ним стоял его внук, Чжао Мин, лицо которого тоже светилось радостью:

— Дедушка прав, моей сестре действительно повезло.

— Моя старшая внучка, конечно, удачливая.

Поглаживая бороду, маркиз посмотрел на улицу и сдержал улыбку:

— Оставшихся уведомили?

— Бабушке я уже сообщил, но она слаба здоровьем, сказала, что подарок подарит на обряд купания на третий день.

Говоря о своей бабушке, Чжао Мин слегка смутился.

— Чжао Юэ, говорят, тоже заболел. Кстати, бабушка, нашли ли тех, кто обижал младшего брата?

Когда Чжао Чжи вернулся, его лицо было в синяках, он плакал всю дорогу, а десятки его охранников, говорят, погибли. В тот момент он был в шоке, подумал, что столкнулся с мастером, но, сколько ни искал, не нашел ни одной зацепки.

— Эх, твой младший брат такой непутевый, тебе придется за ним присматривать. Главное, чтобы он был сыт, и чтобы он не шалил.

Маркиз очень любил своего внука от любимой наложницы.

— Понял, бабушка. Если больше ничего, я пойду сообщить тете.

Тетя была его родной бабушкой, после смерти отца она часто болела, и эта новость ее обрадует.

— Иди. Скажи ей, она обрадуется.

Думая о своей наложнице, лицо маркиза стало мягче.

В другом дворе пожилая женщина с бледным лицом лежала на кровати, глядя на пейзаж за окном. Рядом с ней стояла старая служанка, мягко массируя ей ноги.

— Наследник.

Снаружи раздался голос служанки, и в следующий момент вошел Чжао Юэ. Сегодня он был одет в белый наряд с вышитыми бамбуками, выглядел элегантно и привлекательно.

— Бабушка.

— Иди сюда.

Она помахала ему рукой, и на ее морщинистом лице появилась любящая улыбка.

Сев рядом с ней, Чжао Юэ мягко улыбнулся.

Взглянув на радостную бабушку, он серьезно сказал:

— Бабушка, я только что получил новость, что во дворце родился первый сын.

Улыбка с ее лица исчезла, и лицо стало мрачным:

— Неужели этот скот действительно родил первого сына?

Ее старая рука мягко сжала пальцы внука, и в ее сердце поднялась ненависть:

— Мой внук такой талантливый, он тоже его внук, почему он даже не смотрит на тебя, позволил тому негодяю чуть не убить тебя.

Говоря это, ее глаза наполнились слезами.

Видя, как бабушка расстраивается, он понял, что она думает о своих родителях, и его сердце

сжалось.

— Бабушка, на самом деле я не сказал тебе кое-что, так как ты болела в последнее время. Теперь, когда тебе лучше, я скажу, и ты обрадуешься.

— Что такое?

Сжав его руку, она ласково спросила.

С легкой улыбкой Чжао Юэ спокойно сказал:

— Я встретил своего двоюродного брата, сына твоей дочери. Его нашли, и император назначил его наследником князя Хэна. Он выглядит прекрасно.

— Правда?

Ее глаза загорелись, и она была вне себя от радости. Ее дед официально назначил его наследником, но держал бабушку как в тюрьме в доме маркиза. Двоюродный брат вернулся так давно, а бабушка ничего не знала. Как это жестоко.

Думая о словах двоюродного брата и о своих тайных силах, он понял, что двоюродный брат прав. Похоже, пора действовать.

— Он действительно хорошо? Крепкий? Послушный?

Думая о своей бедной дочери, ее глаза наполнились слезами.

— Бабушка, не грусти. Двоюродный брат в последние дни болел аллергией, но вчера стало лучше, ему нужно отдохнуть. Когда он поправится, я скажу ему, чтобы он пришел к тебе.

На самом деле это была ложь, он только слышал об этом. В последние дни он был занят тайными делами и не мог найти двоюродного брата.

Двоюродный брат был прав, он хотел подождать, пока ситуация созреет, но теперь нельзя больше ждать.

— Бабушка, не волнуйся. Я пойду в резиденцию князя Дуаня, чтобы узнать новости о двоюродном брате. Ты оставайся здесь, не делай ничего резкого, чтобы он не заподозрил.

Сжав ее худую руку, Чжао Юэ слегка нахмурился.

— Нет, не ходи, иначе этот негодяй начнет действовать против тебя. Мы терпели столько лет, чтобы избавиться от него. Скоро праздник Дуанью, это день рождения твоей тети. Твой двоюродный брат, наверное, не знает, ты пойдешь на церемонию, и это будет повод выйти открыто. Это не вызовет подозрений, и тебе будет удобно действовать.

Бабушка смотрела на своего взрослого внука и думала о том, как его обижали все эти годы, и ненависть в ее сердце росла.

— Хорошо. Бабушка, ты оставайся здесь и отдыхай.

В те годы маркиз вместе с наложницей подсыпал бабушке яд. Если бы она случайно не обнаружила, она бы давно умерла. С тех пор она часто притворялась больной, и из-за лекарств легко простужалась, поэтому маркиз ничего не заметил.

Поговорив с ней, Чжао Юэ дал ей лекарство и, увидев, что она заснула, спокойно ушел.

<http://bllate.org/book/16720/1537388>